

ТО, ЧТО НЕ ЗАБУДЕТСЯ НИКОГДА (Часть третья)

Мацуми Мацумура. Команданте, мы встретились с одной бригадой, которая работала в Синане, и имели возможность познакомиться с родственниками Пятерых героев, мы много узнали по теме Пятерых героев. На борту мы также знакомимся с этой темой.

Как вы только что сказали, 12 сентября исполнилась двенадцатая годовщина заключения Пятерых героев, и мы, члены «Peace Boat», тоже хотим, чтобы их освободили как можно скорее; со своей стороны, мы обещаем издалека, из Японии, поддержать эту кампанию (Аплодисменты).

Команданте, так я говорила, что мы постепенно узнаем.

Кроме того, вы затронули тему системы образования и также системы здравоохранения на Кубе. Сейчас мы здесь, но, как вы знаете, нас ждут много организаций, и было бы очень хорошо, если бы у нас было больше времени, чтобы японский народ и кубинский народ познакомились напрямую. Что вы думаете?

Команданте Фидель Кастро. Это важный момент. В Организации Объединенных Наций – я знаю, что вы принадлежите к Организации Объединенных Наций как члены Социального экономического совета – обсуждаются задачи ООН, там происходит конференция до начала общих дебатов. Хорошо, Организация Объединенных Наций – единственное, что, как предполагается, у нас есть, потому что иногда кажется, что ее не существует, так как обсуждаются проблемы развития, задачи развития, задачи образования, задачи здравоохранения, а выполняются они все меньше; наоборот, всякий раз, как возникает кризис, происходит отход назад.

Покупательная способность самих американцев снизилась на 43,6%. Вы представляете себе экономику, в которой вдруг перестают покупать многое из того, что производят услуги, промышленность и так далее, и какую безработицу это порождает.

К сожалению, приходится собирать много информации о Соединенных Штатах, и я могу вас заверить, что это настоящее бедствие. Это «большая демократия», так что у них в конгрессе Соединенных Штатов имеется 12 000 лоббистов, которые работают на транснациональные корпорации и стоят 3,5 миллиарда долларов в год. Это меры прошлых времен, которые невероятно выродились. Результат: все крупные предприятия манипулируют конгрессом Соединенных Штатов, контролируют конгресс, который пользуется полномочиями ратифицировать соглашения и принимать бюджеты и законы. Если есть соглашение о разоружении или соглашение о сокращении ядерного вооружения, независимо от его малого охвата, оно должно быть принято конгрессом.

Уже неизвестно, какова роль президента в Соединенных Штатах, часто он не может сделать ничего, а это человек, у которого имеется ядерный чемоданчик, хотя никто тоже не знает, для чего служит этот чемоданчик. Нельзя забывать, что когда были сброшены бомбы на Хиросиму и Нагасаки, то были две единственные, существовавшие тогда, и посредственный и невежественный президент решил сбросить их. Я уверен, что Рузвельт не сбросил бы эти бомбы, он был другим человеком, конечно капиталистом, главой самого богатого капиталистического и империалистического государства, но он был человеком широко образованным и имел определенную политическую этику, был лично менее связан с большими состояниями. Тот, кто пришел после него, – он даже своим советским союзникам не сообщил, что у них была бомба. И самое жестокое, что не было необходимости применять эту бомбу, это доказано исторически,

основные имперские силы Японии, сконцентрированные в Манчжурии, были полностью разгромлены, японское милитаристское правительство уже не могло удерживаться у власти. Чтобы добиться победы, которая уже была в руках армий союзников, незачем было сбрасывать эти бомбы, хуже всего, они не могут сослаться на то, что пытались спасти жизнь людей; советские силы неудержимо продвигались в Манчжурии, и конец войны был вопросом лишь нескольких дней.

Если они подыскивали военный предлог, почему они не сбросили обе бомбы на военные сооружения или базы? Почему они сбросили их на гражданское население? Почему приняли решение убить более 100 000 человек и вызвать такие страдания? Они-то знали, какой была эта бомба. Тут несколько дней назад был показан фильм, где фигурирует самолет, несший бомбу, его называли по имени матери пилота. Посмотрите только, какая гордость! Какая честь! Как можно давать имя матери самолету, сбросившему бомбу, которая убила за несколько минут более 100 000 человек?

То был жестокий акт, непозволительный эксперимент за счет страданий сотен тысяч беззащитных людей, которые ничем не были виноваты в войне.

Юнко говорила, что вы были во Вьетнаме, чтобы познакомиться с последствиями «оранжевого агента». Сколько детей, сколько миллионов вьетнамцев погибли в той войне? Около 4-5 миллионов. Сколько остались инвалидами из-за этих химических продуктов, которые они использовали? Химическое оружие они применили в другой войне, они передали его Ираку во время войны с Ираном. Правительство Соединенных Штатов также использовало бактериологическое оружие, его применили против Кубы; они также применяли белый фосфор и кассетные бомбы, напалм и другие подобные средства через своих союзников.

У президента остаются полномочия отдать приказ об использовании ядерного оружия или начале войны. После того, как война начнется... И это особенно важно, потому что в этот самый момент сложилась ситуация реальной опасности войны и ядерной войны. Все мы знаем ситуацию, существующую сегодня в Иране. Все мы знаем, что Ирану угрожают по причине расхождений в отношении переработки урана. Они не смогли доказать, что иранцы изготавливают ядерное оружие или что намереваются его изготовить. У иранцев есть исследовательские центры, во многих странах есть исследовательские центры, и практически сегодня около 40 стран могли бы создать ядерное оружие, включая обогащение урана.

У иранцев есть исследовательские центры, у них есть электростанции, действующие на ядерном топливе. С одной электростанции, использующей эту энергию, выходит сырье для плутония – ядерного оружия, примененного в Нагасаки. Русские подписали соглашения с Ираном: они передают уран, иранцы потребляют его для производства электроэнергии, и они потом увозят то, что осталось после этого производства.

Я предупреждаю вас, что существует очень опасная ситуация. К берегам Ирана направили американско-израильскую эскадру, там находятся корабли, они заставили принять соглашения в Совете Безопасности, исходя из ошибочных расчетов, они думают, что сломят сопротивление. Мое мнение, что они не сломят сопротивление иранцев, что силой они не добьются никакого соглашения.

Государство Израиль готовит программы, оно превратилось, можно сказать, в пятую ядерную державу мира, и уже решено, уже так было с Ираком, оно атаковало центр ядерных исследований, так было с Сирией, оно атаковало исследовательский центр, это было в 2007 году; с Ираком это было в 80-е годы, и согласно статьям хорошо информированных журналистов и из заявлений их лидеров известно, что они полны решимости, если американцы не нападут на Иран, провести эти акции по собственной инициативе, чтобы разрушить исследовательские центры, разрушить электростанции, которые уже действуют или вот-вот войдут в строй, чтобы производить электроэнергию.

Я писал об этом, обо всем, об опасности войны в этом регионе. У меня было 26 «Размышлений», включая последнее, в котором я говорил о цыганах, еще одной группе, подвергшейся уничтожению в нацистских концлагерях, главными жертвами были евреи, цыгане и русские, в силу циничной гитлеровской доктрины о жизненном пространстве.

У меня есть своя точка зрения в отношении всего этого, я никогда не колебался осуждать холокост, поскольку то был жестокий акт; но это одна точка зрения, а другая связана с интервенционизмом и военными планами Израиля.

Все эти проблемы идут своим ходом. Рекомендую вам обратить на все это внимание. Не знаю, какой материал мы можем вам послать, быть может «Размышления», опубликованные нами по этому вопросу.

Хорошо, сколько у нас переводчиков с японским языком?

Кения Серрано. На Кубе мало; но они могут помочь нам перевести это на японский.

Команданте Фидель Кастро. Мы пошлем им также лекцию Робока и еще какой-нибудь материал.

Таким образом, что мы можем скромно делать - это сотрудничать с вами во всем, в чем можно. Наверняка у вас есть фильм «Номе» французского кинематографиста Янна Артуса-Бертрана об окружающей среде. Это одно из лучшего, что сделано.

Если они нападут на Иран, чтобы разрушить реакторы, война превратится в ядерную просто потому, что иранцы разработали обычное оборонительное оружие, беспилотные самолеты, у них сотни ракетных пусковых установок; не останется незатронутым ни одно судно на поверхности моря, потому что можно защититься от одной, от двух, но не от множества ракет, которые будут запущены одновременно, насколько мне известно. Вы представляете себе эту ситуацию? Если они недооценят иранцев и начнут атаку на эти места, потери агрессоров будут очень высокими. Агрессоры знают, что начнется бесконечная война, кто может контролировать подобную ситуацию? Легко отдать приказ о нападении, так начинались все войны, но, по моему мнению, это может быть последний приказ, потому что в этом случае неизбежно война станет ядерной, так я думаю. Хоть бы этого не случилось, но это одна из ближайших опасностей, которую я считаю неминуемой.

Мы, как я вам говорил, готовы скромно сотрудничать и будем благодарны за все сообщения, какие вы сможете нам послать, и если вы будете приезжать и впредь и у нас будет время, я говорю время, если нам не помешают другие вещи, мы снова встретимся. Обещаю вам.

Спасибо (Аплодисменты).

Нао Инуе. Огромное спасибо.

Мы воспользовались случаем и тоже многое узнали.

Чтобы узнать действительность, то, что происходит здесь в Гаване, мы, участники судна мира, – ну, мы только что приехали – мы знаем только терминал для круизов. Потом мы выйдем отсюда, чтобы узнать, что делается, какую работу выполняют кубинцы, и также чтобы увидеть непосредственно мероприятия и то, что вы построили.

Вправду, огромное спасибо.

Команданте Фидель Кастро. Вы не прямо едет в Никарагуа, верно?

Мацуми Мацумура. Мы проедем через Ямайку, потом по Панамскому каналу и потом в Коринто, Никарагуа.

Здесь мне хотелось бы представить одного очень важного приглашенного, который находится тут, это министр культуры Никарагуа, Команданте. Господин Луис Мора, министр культуры (Аплодисменты).

Команданте Фидель Кастро. Но он приехал с вами или ждал вас здесь?

Луис Мора. Я был здесь на Кубе, чтобы сесть на судно.

Команданте Фидель Кастро. Но ты едешь в Ямайку?

Луис Мора. В Никарагуа, в Коринто.

Команданте Фидель Кастро. А другой это кто?

Луис Мора. Мы здесь очень рады быть с вами. Приветы от Даниэля и от Росарио, от народа Никарагуа братскому народу Кубы, который мы так любим и который так нам помог.

Команданте Фидель Кастро. Большое спасибо.

Луис Мора. Конечно, конечно.

Мацуми Мацумура. Огромное спасибо.

Рядом с ним - это также консультант, с карибской стороны, господин Джон Хопкисон.

Переводчик. С карибской стороны Никарагуа.

Джон Хопкисон. Очень приятно, с карибского побережья Никарагуа, из Блуфилдса, где вы были, Команданте, вы ходили по улицам Блуфилдса много лет назад.

Команданте Фидель Кастро. Да, да, я очень рад (Аплодисменты).

Нао Инуе. Это колокольчик, и надеюсь, что в вашей комнате дует мирный ветер, и он тоже звучит очень мирно. (Вручает Фиделю Кастро колокольчик).

Мне также хотелось бы подарить вам наше судно «Peace Boat», которое стоит сейчас в порту Гаваны, «Oceanic».

Кения Серрано. Круизное судно, на котором они приехали, называется «SOS Oceanic», оно плавает под панамским флагом.

Команданте Фидель Кастро. Хорошо, я его сохраню.

Нао Инуе. Действительно, еще раз огромное спасибо, что вы нас приняли. Мы обещаем продолжать свои действия и особенно сотрудничать с ИКАП, который всегда нам помогал, чтобы выполнять программы здесь и программы обмена, во главе с Кенией и также с вице-президентом Алисией Корредерой, которая всегда поддерживает нас.

Огромное спасибо, Команданте (Аплодисменты)

(Ему вручают подарки)

Команданте Фидель Кастро. Я отнял у вас, кажется, еще один дополнительный час, но надеюсь, что остальное вы сможете выполнить. По моей вине вы выйдете на час позже (Смех и аплодисменты)

Здесь завершается встреча. Объективность того, что я сказал, может быть доказана.

Вы могли видеть, что когда я говорил о Франклине Д. Рузвельте, я сказал, что, по моему мнению, он не сбросил бы те бомбы, он был искренним антифашистом и в рамках экономической и политической системы страны не сократил, а повысил налоги на миллионеров, до такой степени, что правые его ненавидели; они были представлены в лоне империи Гарри Трумэном.

Мир должен знать и подумать над фактом, что Гарри Трумэн в обращении к нации по радио 9 августа 1945 года сказал буквально следующее:

«Мир узнает, что первая атомная бомба была сброшена на военную базу в Хиросиме. Это было потому, что мы хотели при этой первой атаке избежать, по мере возможности, гибели гражданских лиц...»

В Хиросиме не было никакой военной базы. Выбранной целью был маленький мост посреди города.

Распространять эту ложь было актом отвратительного цинизма. Трумэн осознавал и был полностью информирован о разрушительной мощи этого оружия.

6 августа, когда исполнилась 65-я годовщина того чудовищного преступления, канадский ученый Мишель Хосудовский сообщил, что сам Трумэн записал в своем дневнике за 11 дней до бомбардировки:

«Мы открыли самую страшную бомбу в истории мира. Это может быть разрушительным огнем, предсказанным в эру долины Евфрата, после Ноева ковчега... Это оружие будет использовано против Японии... [Мы] используем его для того, чтобы целью были военные объекты, солдаты и моряки, а не женщины и дети. Даже если японцы дикари, безжалостные и фанатики, мы как лидеры мира в целях всеобщего благополучия не можем допустить, чтобы эта страшная бомба упала на старую или на новую столицу... Цель будет чисто военной... Это кажется самым страшным из всего, что было открыто, но на деле это может быть самым полезным.»

То было без сомнения самым крупным и самым циничным убийством в истории.

Фидель Кастро Рус
26 сентября 2010 года
11.45 часов

Дата:

26/09/2010

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.org/ru/articulos/chto-ne-zabudetsya-nikogda-chast-tretya?page=0%2C0%2C0%2C0%2C0%2C48%2C0%2C0%2C0>
